

◆ Николай Тарабукин.—Опыт теории живописи.

Всероссийский Пролеткульт. Москва—1923 г.

Нельзя сказать, чтобы эта небольшая книга содержала в себе много неверного, но она почти бесполезна. Для специалиста и самое построение книги, и доказательства, и выводы недостаточно продуманы и серьезны, для «простых людей» в книге нет ничего такого, что бы непосредственно впечатляло. Ни одной новой полноценной мысли книга не содержит.

В русской литературе по искусству книга эта будет иметь значение сводки главнейших вопросов теории искусства, какими они стояли в 20-х годах нашего века.

В виде пожелания, обращенного как к автору книги, так и ко многим пишущим на подобные темы, скажу: нельзя произвольно пользоваться установленными в той или иной науке терминами. Напр., нельзя говорить о каких-то «осознательных эмоциях»; или точнее: думая о чувстве осязания, говорить об осознательных эмоциях (стр. 66). Эмоциями обычно называются в психологии чувства наслаждения и боли. Или, напр., такое сочетание слов—«абстрактных знаний и прочих представлений от предмета (мира)»... Все это способствует тому, что большинство, может быть, и верных суждений автора оказываются очень приблизительными.

Н. Пунин.